

Владимир Сергеевич Сергеев

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РИМЕ

В КОНЦЕ РЕСПУБЛИКИ
(Г Р А Н Х И)

К середине III века до нашей эры Рим сумел покорить все племена, населяющие Аппенинский полуостров. После захвата греческих колоний в Южной Италии владения Рима вплотную подошли к острову Сицилии. Выгодное географическое положение Сицилии, наличие в ней превосходных гаваней, исключительно благоприятный климат при большом плодородии почвы и густоте населения — все это делало ее одной из богатейших и цветущих областей всего Средиземного моря. Поэтому уже с глубокой древности Сицилия была объектом ожесточенной борьбы между местным населением и пришлыми колонистами из Греции и Карфагена. В обстановке непрекращающейся кровопролитной борьбы карфагенянам удалось колонизовать западную часть Сицилии, а грекам — восточную. Во взаимной борьбе друг с другом и те и другие не заметили, как постепенно на севере появился новый могущественный претендент на Сицилию, а вместе с ней и на все Средиземноморье, — Рим. Единственным серьезным противником Рима в предстоящей борьбе за Сицилию был Карфаген, так как обособленные мелкие греческие города не представляли собой реальной политической и военной силы. Карфаген представлял собой большую финикий-

скую колонию, основанную еще в глубокой древности на территории нынешнего Туниса. Со временем Карфаген превратился в могущественную торговую республику, управлявшуюся небольшой олигархической группой купцов-рабовладельцев, которые беспощадно эксплуатировали окружающее население и держали в своих руках всю средиземноморскую торговлю. В то время рабский способ производства в своем наиболее чистом виде достиг неслыханного расцвета и распространения именно в Карфагене.

Таким образом во второй половине III века до нашей эры Сицилия послужила первоначальной причиной трех так называемых пунических войн, которые велись между Римом и Карфагеном на протяжении 118 лет с перерывами. В этой, богатой яркими драматическими эпизодами борьбе Карфаген погиб, и самое место, где некогда стоял этот огромный город, было сравнено с землей римским плугом. Однако и Рим, вышедший из этой войны победителем, был сильно ослаблен. Вторжение карфагенского полководца Ганнибала в Италию во время 2-й пунической войны сопровождалось опустошением целых областей, в особенности в центральной и южной части Аппенинского полуострова. Эти длительные кровопролитные войны поглощали массу жизней, отрывали население от производительного труда на долгие десятилетия. Разорение римского плебса — среднего и мелкого производителя — достигло неслыханных размеров, и некогда цветущие области превратились в пустыни, болота и пастбища. Наиболее работоспособная часть населения либо погибла в боях, вымерла от эпидемий и голодовок, либо разбежалась, была захвачена в плен и продана в рабство. Численность римских граждан уменьшилась на 20%. После изгнания из Италии Ганнибала начались экзекуции римлян над теми народами, которые перешли на сторону карфагенян, следствием чего было еще большее запустение многих прежде богатых и цветущих областей. Разорение средних и мелких производителей сопро-

вождалось ростом крупного плантационного хозяйства и скотоводства, основанного на применении рабского труда.

Однако было бы неправильно объяснять рост крупного плантационного хозяйства и разорение мелких производителей только внешними причинами — войнами. Процесс концентрации земель в руках крупных землевладельцев начался еще задолго до пунических войн, а последние только ускорили его. В старину, при простоте социально-экономических отношений в Риме, земельный вопрос разрешался выводом колоний римских граждан на «общественное поле». По существу, «общественное поле», или «ager publicus», было не чем иным, как землей, принадлежащей всей римской общине. Всякий римский гражданин имел право обрабатывать отведенную ему часть общинной земли, использовать ее под пастбища или под садовые плантации с уплатой десятины с зерновых и пятны с садовых культур. За выпас скота взимался особый налог с каждой головы мелкого и крупного скота.

К концу II столетия до нашей эры картина совершенно изменилась. Большая часть общинных земель очутилась в руках богатых землевладельцев, главным образом нобилей (служилой аристократии города). Из году в год, арендуя общинные земли, они превращали их в свою собственность. Разоревшиеся же плебеи лишались не только земли, но и работы.

При сложившейся тогда экономической и политической ситуации более рентабельным с точки зрения работодателя был не свободный, а рабский труд. Преимуществом рабского труда, кроме его относительной дешевизны, было и то, что рабы не служили в войске и потому не отвлекались от работы.

Не выдерживая конкуренции с рабовладельцами-плантаторами и скотоводами, римский плебей экономически ширел и из положения свободного крестьянина, обрабатывающего свой участок земли, превращался в арендатора соседних латифундий¹. Многие снимались с мест, уходили в соседние города или же эмигрировали в про-

¹ Крупные поместья, где применялся главным образом рабский труд

винции, превращаясь из земледельцев в мелких торговцев, ремесленников, арендаторов и всякого рода служащих на государственной и частной службе. В больших городах, в особенности в самом Риме, скопилось много сельской бедноты, не находившей вследствие конкуренции рабов применения своего труда ни в деревне, ни в городе. В городах эти люди жили случайными заработками или подаянками частных лиц и государства. Из этой армии разорившихся сельских и городских бедняков вырос люмпен пролетариат античных городов, составляющий характерную особенность античных обществ. Во II веке до нашей эры люмпенпролетариат только еще возникал, окончательно же он сформировался в конце республики и первом столетии империи. Возрастающая численно и приобретающая все большее влияние на ход общественной жизни, люмпенпролетариат уже с конца II века до нашей эры становится одним из решающих факторов социально-политической жизни Рима. Порожденный совокупностью условий, сложившихся в результате рабского способа производства, античный пролетариат не являлся производительным классом, а в значительной мере сам жил за счет государства или частных лиц. В этом состоит принципиальное отличие античного пролетариата от современного пролетариата капиталистических стран.

На принципиальное отличие античного пролетариата от современного указывал Маркс в письме к Энгельсу: «В различных местах «Капитала» я делаю намеки на судьбу плебеев древнего Рима. Вначале это были свободные крестьяне, обрабатывавшие за свой счет свои собственные участки земли. В продолжение римской истории они были постепенно экспропрированы, причем то же самое движение, которое отрывало их от средств производства и пропитания, повлекло за собой образование не только крупной поземельной собственности, но также и крупных денежных капиталов. Итак, в одно прекрасное утро появились здесь, с одной стороны, свободные люди, лишенные всего, кроме способности к труду, а с другой — для эксплуатации труда — владельцы

Борьба классов
1936, № 8

Веб-публикация: [Vive Liberta, 2014](#)

всех приобретенных богатств. Что же произошло? Римские пролетарии стали не наемными рабочими, а праздной чернью, «mob»¹, стоявшей на более низком нравственном уровне, чем даже «белые бедняки» (poor whites) Южных Штатов Северной Америки, а вместе с тем сложился и расцвел не капиталистический способ производства, а рабский. Таким образом, события, поразительно аналогичные между собой, но происходившие в исторически различной среде, приводят к совершенно различным между собой результатам»².

Таковым в основных чертах представляется состояние римского общества в конце II века, накануне выступления братьев Гракхов и начала гражданской войны.

В то время как число свободных земледельцев сокращалось, число рабов и вольноотпущенников угрожающе возрастало. Вся Италия, говорит Аппиан, была наводнена и кишела рабами. Отношения между рабами и рабовладельцами ухудшались по мере того, как патриархальное рабовладение сменялось рабским способом производства в собственном смысле. Со второй половины II века как раз и начинаются более крупные восстания рабов, до основания потрясшие рабовладельческую систему, ускорившие ее разложение и способствовавшие переходу к новому способу производства (Об этом см. нашу статью в № 6 «Борьбы классов» за 1935 год).

2

В истории гражданских войн конца Римской республики Гракхи занимают одно из выдающихся мест, что и заставляет нас более подробно остановиться на их реформах и на их личности. Насколько интересна, богата событиями и драматична биография «первых римских революционеров», свидетельствует уже тот факт, что Марк предполагал написать драму «Братья Гракхи».

По своему происхождению братья Гракхи, Тиберий и Гай, принадлежали

к одному из старинных римских родов—Семпрониев-Гракхов. Отец Гракхов, Тиберий Семпроний Гракх, два раза был консулом, два раза праздновал триумф³, занимал должность претора и участвовал в ряде походов. Но не столько за эти доблести, замечает его биограф, сколько за свои нравственные качества он получил руку Корнелии, дочери Сципиона, победителя Ганнибала.

Гракхи вращались в среде «просвещенных консерваторов» и получили по своему времени блестящее образование. Старший брат, Тиберий, в раннем возрасте получил жреческую должность авгура, участвовал вместе с полководцем Сципионом Младшим в африканском походе⁴ и, находясь с ним в одной палатке, зарекомендовал себя с наилучшей стороны как своими военными доблестями, так и строгим образом жизни. Необходимо заметить, что еще в ранней юности воспитатели Тиберия Гракха, греческие философы-стоики, ввели его в круг социально-политических идей греческого мира, нарисовав перед его умственными взорами план широких социально-политических реформ.

По окончании африканского похода Тиберий в качестве квестора⁵ сопровождал консула Гая Манцина в его походе против нумантинцев⁶. В этом несчастном для римлян походе Тиберий проявил храбрость и гибкость ума. Разгромившие римлян нумантинцы согласились заключить с Римом мир только благодаря Тиберию, которого они считали человеком редкой честности и порядочности.

В декабре 134 года до нашей эры Тиберий Гракх в возрасте двадцати восьми лет был избран народным трибуном на 133 год.

Общественная атмосфера Рима при выступлениях на политическую арену

³ Триумф — праздник, устраиваемый в честь римских полководцев, одержавших победу над врагом.

⁴ Африканский поход, или 3-я война Рима с Карфагеном, которая закончилась взятием и разрушением Карфагена в 146 году до нашей эры.

⁵ Казначей.

⁶ Нумантинская война была вызвана восстанием племени нумантинцев в Северной Испании против римского господства. В этой войне римлянам было нанесено несколько поражений.

время нумантинской войны и разразившегося одновременно с ней грандиозного восстания рабов в Сицилии. То и другое в значительной степени являлось следствием внутренней неустойчивости Римской республики, ослабления ее социальной базы—сельского племса. На восстановление среднего и мелкого землевладения прежде всего и было направлено внимание римских политиков-реформаторов, в том числе и Тиберия Гракха.

По свидетельству современников, планы Тиберия Гракха сначала не отличались особой радикальностью. Самое содержание законопроекта и те средства, при помощи которых Тиберий надеялся провести его в жизнь, свидетельствовали о весьма умеренных планах Гракха.

«Никогда не предлагали такого мягкого и гуманного закона в отношении людей несправедливых и алчных. Богачей следовало бы наказать заслушание и выгнать с уплатой штрафа с земель, которыми они пользовались противозаконно. Однако они получили лишь приказание оставить несправедливо присвоенные поля и, получив вознаграждение, передать их нуждающимся в помощи гражданам. Ошибку хотели исправить мерами кротости. Народ должен был удовлетвориться тем, чтобы его не притесняли на будущее время, и тогда он забл бы прошлое»¹.

Намеченная Гракхом максимальная норма земельных владений была достаточно велика, довольно значительна была также и норма крупного (100 голов) и мелкого (500 голов) скота, выпускаемого на общинные выгоны. Кроме того за все произведенные землевладельцами постройки и оросительные сооружения устанавливалось дополнительное вознаграждение. Вскоре, однако, обнаружилась невозможность проведения мирным путем этой, казалось бы, столь умеренной реформы, и тогда под давлением объективных факторов Тиберий из реформатора превратился в революционера и главу демократической партии — популярю.

Слух о предстоящей реформе и передаче земли быстро облетел и взвол-

¹ Плутарх «Тиберий Гракх».

ном областей, муниципиев² и колоний в Рим устремилась масса людей подобно рекам, по образному сравнению Диодора, вливающихся в море. Все шли на поддержку законопроекта Тиберия Гракха. Свои чувства и желания масса людей, жаждавшая земли, выражала в надписях, выцарапанных на стенах храмов и общественных зданий. Число сторонников Тиберия было очень велико, так как на вражде к богачам сходились самые различные общественные слои.

Не дремали также и богатые землевладельцы, встревоженные речами народного трибуна и наплывом людей из деревни. Они повели бешеную агитацию среди городского племса, в среде которого имелось много клиентов³ аристократических домов. Трибуны, говорили они, замышляет государственный переворот и думает стать тираном. На этот раз агитация землевладельцев, однако, не имела успеха. Речи Тиберия, произносимые с большим подъемом и темпераментом, производили на народные массы неотразимое впечатление.

«Дикие звери, живущие в Италии, и те имеют норы и логовища, между тем как люди, умирающие, сражаясь за Италию, не имеют ничего, кроме воздуха и света. Они без крова, лишены постоянного местожительства, бродят с женами и детьми. Полководцы обменивают солдат, увещевая их сражаться с врагом за могилы предков и храмы, в то время как у массы римлян нет ни алтаря, ни кладбища предков. Солдаты идут на войну и умирают лишь ради чужой роскоши и богатства! Их называют властелинами вселенной, между тем как у них нет даже клочка собственной земли»⁴.

Тиберий настойчиво убеждал крупных землевладельцев поступить личными интересами в пользу общественных и принять его законопроект.

«Вы,—увещевал Тиберий богатых,—должны все это обдумать и отдать эти земли добровольно, без посторон-

² Городских самоуправляющихся общин.

³ Клиенты в древнем Риме — неполноправные граждане, находившиеся в зависимости от полноправных граждан, главным образом аристократов.

⁴ Плутарх «Тиберий Гракх».

¹ «Mob» — толпа. — В. С.

² К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма», стр. 280. 3-е изд., под ред. В. В. Адоратского. 1928.

него воздействия, если в том будет необходимость. В надежде на будущее мы должны отдать эти земли тем, кто воспитывает для государства детей. Споря из-за меньшего, вы потеряете большее»¹.

В рамках действовавшей тогда конституции единственной возможностью для землевладельцев провалить предложение Тиберия было привлечение на свою сторону его товарищей, других народных трибунов. К этому последнему средству и прибегли богачи, склонив на свою сторону народного трибуна Марка Октавия, который к тому же и сам был крупным землевладельцем. Октавий воспользовался своим правом трибуна и наложил veto на законопроект Тиберия. Тиберий пытался переубедить Октавия снять свое запрещение, обращался в сенат, но все это не дало никаких результатов. Октавий упорствовал, а сенат, как и следовало ожидать, стал на сторону богачей. После этого раздраженный Тиберий начал действовать решительнее, поставив перед комициями² вопрос: может ли Октавий дольше оставаться народным трибуном, если он действует вразрез с народными интересами? Собрание стало на сторону Тиберия: Октавий был отрешен от должности и поспешил скрыться, опасаясь народного гнева. Место Октавия занял Квинт Муммий, сторонник Гракха.

После устранения Октавия законопроект Тиберия был принят в комициях и получил силу закона. Закон гласил, что никто не должен иметь на государственной земле владений более 1000 югеров³. Отобранную у крупных землевладельцев землю предполагалось распределить участками по 30 югеров между малоземельными римскими гражданами.

Здесь следует указать, что надел в 30 югеров должен быть отнесен к разряду средних владений, предполагающих известный материальный уровень владельца и наличие небольшого числа рабов.

¹ Плутарх «Тиберий Гракх».

² Комиции — народное собрание полноправных граждан Римской республики, пользовавшееся законодательной инициативой и правом выбора высших должностных лиц Римской республики.

Для проведения закона в жизнь для разрешения возможных вопросов и затруднений, возникавших в связи с ним, была введена специальная комиссия в составе трех человек с очень широкими полномочиями. В состав комиссии вошли сам Тиберий, его брат Гай и тесть Аппий Клавдий.

Ввиду отказа сената субсидировать комиссию необходимые для ее работы средства были добыты революционным путем — конфискацией казны пергамского царя Атгала III, завещавшего все свое государство Риму. Вместо того чтобы эту казну передать в распоряжение сената, Тиберий распорядился ею самостоятельно, действуя с согласия и от имени римского народа. Конфискация казны была вторым революционным актом, прямым нарушением римской конституции, представлявшей сенату монополию во внешней и финансовой политике. Конфискованные деньги были употреблены на покупку сельскохозяйственных орудий для граждан, получивших землю.

Весной 133 года Тиберий Гракх находился в зените своего могущества. «Теперь Гракх, гордый своим законом, шествовал домой, сопровождаемый народом. Народ смотрел на него не как на основателя города или одного племени, но как на главу всех италийских народов»⁴.

Сочувствие широких масс города и деревни планам Гракха перепугало и всколыхнуло нобилей. Из их среды скоро выделилась организационно-сплоченная политическая группа — оптиматов, или «лучших людей». Оптиматы прилагали все усилия, чтобы затруднить или скомпрометировать мероприятия аграрной комиссии, работа которой и без того протекала в сложной обстановке и наталкивалась на ряд самых разнообразных затруднений. В 132 году Тиберий выставил свою кандидатуру на народного трибуна во второй раз. Формально это было, конечно, нарушением конституции и потому дало повод его противникам — оптиматам — обвинить его в стремлении к государственному

³ Югер — древнеримская мера земли (приблизительно 2500 квадратных метров).

⁴ Аппиан «Гражданские войны». Кн. I.

перевороту и тирании. Началась страстная агитация: обе стороны готовились к решительному бою.

У Аппиана сохранился красочный рассказ о том, как Тиберий в траурном платье вместе с малолетним сыном ходил по форуму накануне выборов, вербуя себе сторонников. Агитация Тиберия увенчалась успехом. Народ, сочувствуя Тиберию, готов был поддержать его в предстоящей избирательной борьбе.

Однако в самый день выборов главная масса избирателей, живших в деревнях, на выборы не явилась ввиду страдной поры (июль месяц); сочувствовавшие же Тиберию отдельные нобили, напуганные революционными методами борьбы Гракха, отошли от него. Между тем оптиматы подняли голову и начали энергичную контрагитацию. Кандидатура Тиберия как неслыханное нарушение конституции была опротестована и другими трибунами, действовавшими заодно с сенатом. Произошли страшный шум и смятение, заставившие перенести выборы на следующий день. На следующий день повторилось то же самое и дело даже дошло до драки. Одновременно с этим в храме богини Верности происходило заседание сената. Во время заседания сенату донесли, что Тиберий прогнал с форума враждебных ему трибунов и якобы намеревается провозгласить себя царем. При этом сообщении в сенате произошло настоящее смятение. Часть сенаторов с верховным жрецом Сципионом Назикой во главе потребовала от председателя сената Муция Сцевола введения военного положения и ввиду его отказа бросилась на улицу. «Все, кто желает спасти родину, следуйте за мной!» — кричал Сципион Назика и побежал по направлению комиций.

В первый раз за всю историю Рима на улицах столицы произошла открытая схватка между враждующими партиями, в которой приверженцы Гракха — демократы (популяры) — потерпели поражение: часть их была убита, другие разбежались. В числе погибших оказался и сам Тиберий Гракх; всего в этой схватке погибло около 300 человек. Трупы убитых, в

том числе и тело Тиберия, ночью были брошены в Тибр.

«Столь гнусное дело, — заканчивает свою печальную летопись Аппиан, — впервые случилось в народном собрании. Потом это неоднократно повторялось и в отношении других лиц, подобных Гракху. Из-за убийства Гракха Рим разделился на две части: одна часть печалится, другая радовалась, многие сожалели о себе, сожалели о Гракхе, сожалели о том положении, в каком находилось государство, где не было больше законного правления, но где господствовали личное право и насилие. Зато другие полагали, что они достигли исполнения всех своих желаний»¹.

3

Смерть Тиберия не разрешила поставленной проблемы. Борьба за землю, вскоре переросшая в борьбу за верховную власть, продолжалась и после смерти Тиберия. Теперь борьба велась уже между политически организованными группами, или партиями: оптиматами, представлявшими интересы нобилитета, и популярами, защищавшими интересы сельского и городского плебса. Всадники² занимали промежуточное положение, прямо не примыкая ни к той, ни к другой стороне, но при случае используя тех и других. Борьба между оптиматами и популярами составляет содержание политической истории конца Римской республики, осложняясь при этом многими привходящими факторами.

В 30—20-х годах II века до нашей эры популярам при поддержке всадников все же удалось провести несколько существенных реформ: ввести тайное голосование в комициях посредством подачи особых дощечек. И провести на некоторые высшие посты своих сторонников.

Между тем несмотря на сопротивление сената работа аграрной комиссии продолжалась. Умерших Тиберий Гракха и Аппия Клавдия (130 год) заменили Фульвий Флакк и Папирий Карбон, принадлежавшие к партии популяров.

¹ Аппиан «Гражданские войны». Кн. I.

² Всадниками в древнем Риме называли богатых римских купцов, ростовщиков, спекулянтов и откупщиков.

Аграрная комиссия развернула широкую деятельность по отобранию и распределению земель.

На основании цензовых списков к 125 году общую сумму розданных аграрной комиссией земель определяют приблизительно в 350 или 400 тысяч гектаров, что, по масштабам античного мира, составляет весьма крупную цифру. Цензовые списки показывали увеличение числа свободных земледельцев приблизительно на 80 тысяч человек. О широте масштаба работы аграрной комиссии свидетельствуют и надписи на межевых камнях, поставленных при новом переделе земель. Из ниже приводимой надписи видно, что даже такие противники Гракхов, как консул Публий Попиллий, принимали участие в переделе земель.

«Я,—гласит надпись,—Публий Попиллий, сын Гая, консул, построил дорогу от Регия до Капуи, на той дороге соорудил мосты, поставил милевые камни и почтовые станции. Я первый приказал пастухов на государственной земле заменить земледельцами»¹.

Одновременно с успехами возрастали и трудности, на которые наталкивалась в своей работе аграрная комиссия. При переделе земель возникала масса всевозможных недоразумений, споров, кляуз и судебных процессов. Главная трудность состояла в том, что не всегда было легко отделить государственную землю от частной. За давностью лет границы государственных и частных земель стерлись, документы же, утверждавшие права владений, были утрачены. Кроме того передел земли затрагивал не только интересы крупных землевладельцев, чья земля экспроприировалась, но также и интересы средних и мелких арендаторов, которые арендовали землю у крупных землевладельцев, вкладывали свои средства в постройки и орошение. Раздача этих участков безземельным гражданам означала известную экспроприацию у средних и мелких арендаторов. При отобрании и распределении участков происходили также перемещения владельцев и допускались разного рода несправедливости, ошибки и злоупотребления. Случалось, что владельцы культурных уча-

стков, засажеными садовыми культурами и покрытых постройками, переселялись на участки, лишенные растительности, болотистые и глинистые.

Аграрная комиссия, наделенная неограниченными полномочиями, возбуждала у извостной части арендаторов ужас и негодование. В отдельных местах, где количество арендаторов было особенно велико, население волновалось, снималось с места, распродало свой инвентарь и рабов, эмигрировало в города и провинции. Что же касается богатых нобилей, то они, лишаясь италийских земель, становились владельцами крупных имений в провинциях, где земель было больше и права владения прочнее. Одним из последствий гражданских реформ было перемещение людей и капиталов из Италии в провинции, что приводило к еще большей зависимости центра от провинций.

Аграрными законами Гракха более всех недовольны были италики, римские союзники. На основании общего положения они лишались государственных земель, причем взамен этого ничего не получали, так как наделению землей подлежали только одни римские граждане.

Раздраженные несправедливым законом, италийские землевладельцы решили обратиться к популярному тогда среди италиков—Сципиону Эмилиану, прося у него справедливого суда и защиты. Сциписн охотно пошел навстречу италикам, многие из которых служили под его знаменами. К тому же сам Сципион, как крупнейший землевладелец не был доволен ни поведением Тиберия Гракха, ни действиями аграрной комиссии. В 129 году до нашей эры Сципион выступил в сенате с речью, в которой, не осмеливаясь еще открыто порицать самый закон, указывал на трудность практического осуществления этого закона, принятого, по его мнению, в спешном порядке без предварительного и всестороннего изучения дела. Взамен этого Сципион предлагал освободить «комиссию трех» от разборательства земельных споров, передав их другой комиссии. Сенат стал на сторону Сципиона и передал суд по земельным вопросам консулам, за аграрной же комиссией сохранялось только право распределе-

ния земель. Отнятие у аграрной комиссии судебных функций, по сути дела, означало ее ликвидацию. Консул Тудитан, на которого возложены были судебные функции, отпавшая в поход в Иллирию, а в его отсутствие судебные дела оставались без разбора. Комиссия по разделу тоже бездействовала, так как никто не обращался к ней за разрешением спорных вопросов, поскольку вопросы решались не ею, а консулом.

После своего выступления в сенате Сципион, который ранее был связан с популярными, окончательно с ними порвал и утратил всякий авторитет у римских граждан. В глазах римлян он теперь являлся предателем Рима и вождем италиков.

«Все это послужило источником ненависти и негодования против Сципиона, которого народ прежде так любил, много боролся за него против оптиматов, вопреки закону два раза выбирал его консулом. Теперь же римский народ видел, что Сципион противодействует ему в угоду италикам»¹.

Вскоре распространились слухи, что Сципион намеревается окончательно ликвидировать аграрную комиссию и произвести государственный переворот. Под влиянием всех этих слухов настроение в городе стало крайне напряженным.

Приближалась развязка. Утром, накануне того дня, когда Сципион намеревался выступить в комициях с речью, он был найден мертвым в собственном доме без видимых ран на теле (129 г.).

Таким образом из аграрного вопроса выросла новая, не менее сложная проблема союзниках. С 20 годов II века союзнический вопрос становится одним из самых серьезных и острых вопросов римской политики. Вождь популяров Фульвий Флакк, консул 125 года, включил союзнический вопрос в программу демократической партии. Становилось очевидным, что без разрешения союзнического вопроса нельзя было решить и самого аграрного вопроса, стоявшего в центре программы популяров. Римский земельный фонд был почти уже исчерпан, и

потому приходилось обращаться к государственным землям союзников. В качестве компенсации за отобрание у союзников общинных земель Флакк не нашел ничего лучше, как даровать союзникам права римского гражданства. Союзники пошли на это предложение.

Уравнение в правах с римлянами было общей платформой, на которой сходились все италики, хотя конкретно содержание этого равенства разными группами понималось различно. Но и в этом вопросе предложение популяров натолкнулось на оппозицию сената, не считавшего возможным уравнять в правах римских подданных (италиков) с римскими гражданами. В ответ на это в некоторых городах Италии произошли серьезные восстания, являвшиеся предвестниками грядущей союзнической войны.

Таково было состояние Рима и Италии в момент выступления Гая Гракха.

В отношении личных качеств и характера Гай сильно отличался от Тиберия. В сравнительной биографии Плутарха Тиберий представлялся мягким и уступчивым человеком, Гай же горячим и вспыльчивым. Произнося речи, Гай в порыве возбуждения часто сбивался с основной темы и начинал ругаться, забывая о том, что он говорил. Плутарх рассказывает, что для устранения этого недостатка он нередко ставил позади себя раба с музыкальным инструментом, употребляемым учителями пенны. Замечая, что Гай начинает кричать и отступать от главной темы, раб издавал на инструменте мягкий звук, тогда Гай приходил в себя и успокаивался.

Гай Гракх выступал уже с более широкой и продуманной социально-политической программой чем его брат. При кажущейся случайности и хаотичности предложенные и проведенные Гаем Гракхом законы имели своей основной целью сокращение сената и замену олигархической конституции демократической.

Для обеспечения интересов Римского государства в целом, для ведения твердой внешней политики сенатская олигархия оказывалась бессильной. По этой причине Гай Гракх считал не-

¹ Надпись на межевом камне в Апулии.

¹ Аппиан «Гражданская война». Кн. I.

обходимым отнять у сената руководство государством и передать его народному собранию, возглавляемому народным трибуном, избираемым непосредственно самим народом.

Оплотом нобилей был сенат, на который в первую очередь Гай Гракх и направил свои удары. В 124 году до нашей эры двадцатидевятилетний Гай был избран народным трибуном и тотчас же после избрания провел два законопроекта, направленных против собственных врагов и врагов его убитого брата. Новый закон лишал права выставлять свою кандидатуру на общественные должности лиц, лишенных народом какой-либо магистратуры¹. Этим снималась кандидатура Марка Октавия, выступившего в свое время против Тиберия и лишенного по воле комиций звания народного трибуна. Второй закон предоставлял народу право привлекать к суду всех должностных лиц, когда-либо изгонявших без суда римских граждан из пределов Рима.

Этот закон имел в виду тех людей, которые изгнали из Рима сторонников Тиберия.

Вслед за этими предварительными мерами, закреплявшими положение народного трибуна, Гай провел два других закона: 1) аграрный закон, который в основном напоминал аналогичные законы, изданные еще Тиберием Гракхом; 2) хлебный закон, обеспечивавший за каждым гражданином право на получение некоторого материального вспоможения со стороны государства.

Самая идея хлебного закона была не нова: материальная поддержка неимущим гражданам в виде всякого рода раздач и подарков практиковалась и до Гракхов, Гракх только обобщил прежнюю практику и передал ее в ведение государства. По закону Гракха, государство обязывалось продавать жителям города Рима зерно ниже рыночной цены. Социальная необходимость подобного закона понятна сама собой. Рим был полон малоимущими и неимущими элементами, входившими в состав римского гражданства.

¹ Магистратура — выборная должность в Риме.

Хотя хлебный закон и не разрешал вопроса снабжения всех неимущих продовольствием, тем не менее важен был самый принцип признания со стороны государства обязанности содержания люмпенпролетариата. Ближайшим образом хлебный закон имел в виду оторвать от нобилей их клиентов, привлекаемых раздачей хлеба.

Однако хлебный закон таил в себе и опасные элементы. Предназначавшийся для раздачи хлеб привозился из провинции и хранился в государственных амбарах, специально выстроенных для этой цели. Приток дешевого привозного хлеба сбивал цены на туземный, италийский хлеб и тем самым оказывал вредное влияние на италийское сельское хозяйство и хлебный рынок.

Хлебный закон, радостно встреченный малоимущими слоями города, сделал Гаю самым популярным человеком в Риме и обеспечил ему большинство голосов на выборах в трибуны на следующий, 122 год.

Немедленно после вторичного избрания народным трибуном Гай Гракх приступил к осуществлению следующей части своей программы. Первой проблемой, которую должен был разрешить Гай Гракх, была финансовая проблема. Для финансирования аграрной комиссии, хлебных раздач, постройка дорог и прочего требовались деньги. Государственное казначейство было пусто, и потому единственным выходом из критического положения было обращение за ссудой к римским ростовщикам, т. е. всадникам.

Объективно, неизбежное сближение Гаю Гракху со всадниками имело решающее влияние на весь дальнейший курс его политики и в значительной степени отклонил народного трибуна от его первоначальной программы. Всадники согласились предоставить Гракху ссуду, но взамен потребовали себе монопольное право на сбор налогов и получение откупов с азиатских провинций Рима, т. е. с самых богатых областей римской державы. Таким образом в провинции Азии всадники получили право на сбор десятины со всех продуктов, взимание арендной платы за выпас на общественных полях, сбор таможенных пошлин и другие крупные статьи госу-

дарственного дохода. Под влиянием всадников вслед за финансовым законом Гаю Гракху был проведен судебный закон, причем поводом для принятия его послужило обвинение несколько сенаторов-судей во взыточничестве. Согласно принятому закону, всадники получили такое же количество судейских мест как и нобили-сенаторы. Однако вскоре сенаторы были совсем исключены из состава присяжных и суд целиком перешел в руки всадничества.

«Говорят, Гай немедленно после того, как закон был принят, выразился так: «Я одним ударом уничтожил сенат». Эти слова Гракха еще ярче оправдались позднее, когда реформа, произведенная Гракхом, стала осуществляться на практике. Ибо предоставление всадникам судейских полномочий над римлянами, над всеми италийцами и самими сенаторами, полномочие карать их любыми мерами воздействия, денежными штрафами, лишением гражданских прав, изгнанием — все это вознесло всадников как магистратов над сенатом, а членов последнего сравняло со всадниками или даже поставило их в подчиненное положение»¹.

Всадники или, как их называли, публиканы уже получившие на откуп всю Азию, исполняли во всей полноте предоставленные им судебные законы привилегии.

«Азиатские публиканы, — не без иронии замечает Диодор, — были компаниями римских судей и делали, что хотели, наполняя провинцию произволом и преступлениями»².

Теперь перед Гракхом возникал вопрос об укреплении внутренней прочности Италии как необходимой условия внешней гегемонии. Всего этого Гай Гракх надеялся достичь двумя мерами: во-первых, развитием производительных сил Италии и, во-вторых, увеличением числа римских граждан.

С целью оживления экономической жизни Италии он предпринял грандиозный план строительства дорог, мостов, гаваней, хлебных амбаров и других сооружений государственного мас-

¹ Аппиан. Кн. I. Гл. 22-я.

² Диодор «Историческая библиотека». 37, 5.

штаба. Теперь у него появились новые сторонники в лице технической интеллигенции: архитекторов, ученых, землемеров, художников, артистов и других. В его руках сходились все нити управления: он был главой аграрной комиссии, председательствовал на аукционах, стоял во главе продовольственного и дорожного ведомств и руководил делами внешней политики. Внешнее поведение Гаю вполне соответствовало его высокому положению «первого гражданина Республики».

«Народ удивлялся, видя его окруженным толпой подрядчиков, архитекторов, послов, магистратов, солдат и ученых. Со всеми он обращался ласково, сохраняя серьезность, и в своей любезности вел себя с каждым так, как это было необходимо. Он умел, таким образом, угождать народу скорее своим обхождением с ним или своими поступками, нежели речами на трибуне»³.

Главной своей цели — увеличения числа имущего гражданства — Гай полагал достичь двумя мерами: широкой колониальной политикой и предоставлением прав римского гражданства италийцам, в первую очередь латинам. По словам историка Веллия Патаркула, Гай Гракх намеревался покрыть всю Италию римскими колониями. Этим путем он хотел оживить экономическую жизнь страны и отвлечь из Рима избыток неимущего населения, начинавшего тяготить государственную казну. Такие колонии предполагалось создать в Южной Италии, в Кампанье и в Африке — на месте разрушенного Карфагена.

Последним законом Гаю Гракху, оказавшимся для него роковым, был закон о предоставлении прав римского гражданства всем союзникам. Это мероприятие Гаю Гракху, угрожавшее экономической и политической монополии Рима, встретило резкую оппозицию как в сенате, так и в комициях, не желавших поступиться хотя бы частью своих прав. «Латины займут наши места в народном собрании, в играх, праздниках и раздачах», — заявил консул Фаншей, один из противников союзнического закона.

На почве общего недовольства новым законопроектом объединились все сло-

³ Плутарх «Гай Гракх».

римского гражданства: нобили, всадники, городской и сельский плебс. Во главе оппозиции стал другой народный трибун, Марк Ливий Друз (Старший), принадлежавший к одной из влиятельных сенаторских фамилий.

Выступление Друза сыграло решающую роль в судьбе Гая Гракха. Ободренные выступлением Друза, оптиматы решили действовать смелее. Не переставая обвинять Гракха в тирании, они под различными предлогами удалили из Рима приверженцев Гая—латинов и других италиков. Сам Гай в это время находился вне Италии. Цель была достигнута: положение Гая к концу 122 года настолько пошатнулось, что на следующий, 121 год, он даже не был избран народным трибуном, а в том же, 121 году, консул Луций Оппимий внес предложение об отмене закона Гракха о колониях.

Предложение Оппимия должно было пойти на утверждение комиций. Настроение в городе было возбужденное: обе стороны лихорадочно готовились к предстоящему собранию. До голосования дело, однако, не дошло. На Капитолии, где должно было происходить голосование, между собравшимися популярями и оптиматами произошло столкновение, окончившееся смертью некоего Антилия, ликтора¹ консула. Протискиваясь через толпу к жертвеннику, Антилию оскорбил популяров своим возгласом: «Расступись, чернь, дай дорогу порядочным людям!» Раздраженная толпа тут же расправилась с Антилием.

Оппимий, воспользовавшись убийством своего ликтора, созвал экстренное заседание сената, на котором в самых мрачных красках обрисовал создавшееся положение и требовал решительных мер против популяров. Заслушав доклад Оппимия, сенат стал на точку зрения консула и объявил город на военном положении, предоставив консулу диктаторские права.

В силу предоставленных ему чрезвычайных полномочий Оппимий с вооруженным отрядом из всадников и

¹ Ликторы — почетная охрана высших должностных лиц в Риме. Ликторы шли впереди консулов и расчищали путь, для чего держали в руках пучок розог и секиру.

критических стрелков осадил Авентин, где укрепились сторонники Гракха во главе с Фульвием Флакком. В последний момент Флакк обратился за помощью к рабам с призывом к восстанию за свободу, но было уже слишком поздно. Между оптиматами и популярями произошла ожесточенная схватка, окончившаяся лоражением приверженцев Гракха. Самому Гракху удалось спастись и бежать за Тибр в «Рошу фурий», но здесь ввиду безвыходности положения Гай приказал своему рабу лишить себя жизни. За головы Гая и Фульвия Флакка консулом была объявлена премия золотом. Рассказывают, что труп Гая нашел его друг Септимулей, вынул из нее мозг, а освобожденное пространство заполнил для большего веса свинцом. Голова Гая была взвешена, и Септимулей получил столько золота, сколько весила голова народного трибуна.

Между тем на улицах Рима разыгрывались кровавые сцены: оптиматы громили дома популяров и производили массовые аресты, тюрьмы наполнились заключенными, приговоренными к смертной казни. В общей сложности в этом столкновении погибло более трех тысяч человек, трупы которых были брошены в Тибр.

Таков был финал первого акта великой социальной драмы, известной в истории под именем гражданской войны в Риме.

После убийства братьев Гракхов и разгрома партии популяров оптиматам все же не удалось вырвать из памяти римского плебса воспоминания об этих великих реформаторах.

Среди римского народа имя Гракхов всегда произносилось с величайшим почтением и уважением как имя первых борцов за народные права и за землю.

«Римский народ доказал, как он горячо любил Гракхов тем, что на видном месте поставил им статуи, а те места, где они были убиты, объявлены были священными и почитались приношениями плодов всех времен года. Многие даже приносили им ежедневные жертвы и ходили на то место, как бы в храм»².

² Плутарх «Гай Гракх».

В исторической литературе значение реформ братьев Гракхов оценивается различно. Одни историки слишком снижают их значение, другие, наоборот, преувеличивают. Трудность объективно-правильной оценки реформаторской деятельности Гракхов заключается в многообразии этих реформ. Основная цель Гракхов—воссоздание среднего и мелкого землевладения—была достигнута лишь частично. Крестьянское землевладение старого типа, в значительной степени покоившееся еще на дорабовладельческой основе, оказалось непрочным. Этим объясняется установленное Гракхом запрещение отчуждения земельных наделов. В дальнейшем, после того как это запрещение было отменено, незначительная часть гракханских земледельцев превратилась в крупных плантаторов-рабовладельцев, а другая — разорилась. Вытеснение мелких землевладельцев крупными продолжалось и после Гракхов, но теперь крупными собственниками были уже не скотоводами, а плантаторами. Однако было бы неправильно считать, что вскоре после Гракхов мелкие земельные собственники были абсолютно вытеснены крупными латифундиями.

При общем неуклонном упадке свободного землевладения средние и мелкие землевладельцы еще существовали в течение всей Республики и империи, то сокращаясь, то вновь увеличиваясь в отдельных областях Италии. Вот что по этому вопросу писал Марк в своем письме Энгельсу:

«Я пробежал древнюю римскую историю до эпохи Августа. Внутренняя история просто сводится к борьбе мелкого землевладения с крупным, борьбе, конечно, своеобразно измененной отношениями рабства. Отношения задолженности, играющие большую роль с самого начала римской истории, являются лишь неизбежным последствием мелкого землевладения»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма», стр. 108, под ред. В. В. Адоратского. 1928. 3-е изд.

Прочнее всего мелкое землевладение держалось в горных частях Италии (Самниум) и Северной Италии, а раньше всего оно исчезло в Лации, Этрурии, Южной Италии и Сицилии—классических областях рабовладельческих хозяйств и рабских восстаний. С ростом латифундий италико-крестьянство попадает в клиентскую зависимость от крупных землевладельцев, частично сохраняя свою собственность, частично же становясь арендаторами их поместий.

Своими реформами Гракхи усилили романизацию всех италийских народов, подготовили почву для включения в состав римского гражданства италиков. Разделом общинных земель, выведением колоний, постройкой дорог и улучшением государственного аппарата они открыли широкое поле для развития торговли, денежного хозяйства и тем самым ускорили превращение Рима из городской республики в огромную империю древнего мира. Наибольшие выгоды политики Гракхов дала всадничеству, т. е. богатым плебеям, и той части нобилей, которые сумели в экономической области усвоить методы всадников и приспособиться к новым социально-экономическим условиям. Интересами названных групп в основном определялась последующая внешняя и внутренняя политика Рима. В их интересах перестраивался государственный аппарат, понижался авторитет сената, утрачивали свое значение высшие должностные лица, избиравшиеся на один год, руководящая роль в политике от сената переходила к комициям, возглавляемым народными трибунами.

Поставленные Гракхом вопросы сохраняли свою остроту и в последующие за их смертью годы реакции. Не прошло и сорока лет со дня смерти Гая Гракха, как грандиозное восстание рабов, под руководством Спартака и новая гражданская война до основания потрясли республиканский Рим. Через этапы диктатуры Суллы, а затем Помпея и Юлия Цезаря Рим в дальнейшем идет неуклонно по пути превращения из Республики в империю.

